

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 545–552
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 545–552
<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-4-545-552>, EDN: VERQNB

Научная статья
УДК 271.2-878(470.44)|18/19|

«Приверженцы иудейства». Секта субботников Саратовской губернии в XIX – начале XX века: проблемы идентификации и восприятия

М. С. Мулевая

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Мулевая Мария Сергеевна, аспирант кафедры отечественной истории и историографии, mariamulevaya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8101-6597>, AuthorID: 1175671

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа проблемы идентификации субботников через призму регионального преломления на примере Саратовской губернии как одного из центров проживания сектантов в рассматриваемый период. Субботники стремились к рецепции ветхозаветных текстов, религиозных традиций и обрядовых практик, под влиянием которых происходило конструирование самосознания сектантов. Рассмотрены истоки появления субботников в регионе, их численность, места локализации и выстраивание контактов с носителями нормативного иудаизма. Особое внимание уделено герам – течению внутри субботников, отождествляющих себя с евреями. Официальная власть воспринимала иудействующих как евреев, применяя соответствующие санкции в рамках политического дискурса.

Ключевые слова: субботники, русские иудействующие, геры, Саратовская губерния, религиозная идентичность, конструирование идентичности, рецепция традиций, нормативный иудаизм

Для цитирования: Мулевая М. С. «Приверженцы иудейства». Секта субботников Саратовской губернии в XIX – начале XX века: проблемы идентификации и восприятия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 545–552. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-4-545-552>, EDN: VERQNB

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

“Followers of Judaism”. Subbotnik sect of the Saratov province in the 19th-early 20th century: Problems of identification and perception

M. S. Mulevaya

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Maria S. Mulevaya, mariamulevaya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8101-6597>, AuthorID: 1175671

Abstract. The article attempts to analyze the problem of identifying subbotniks through the prism of regional refraction, using the example of Saratov province as one of the sectarian centres of residence in the period under consideration. Subbotniks strove for the reception of Old Testament texts, religious traditions and ritual practices, under the influence of which the sectarians' identity had been developing. The author also examined the origins of subbotniks in the region, their numbers, settlement areas and the building of contacts with normative Judaism supporters. Particular attention is paid to the Gers, a group within the subbotniks who identify themselves with Jews. The official authorities perceived the Judaizers as Jews, applying appropriate sanctions within the political discourse framework.

Keywords: subbotniks, Russian Judaizers, Gers, Saratov province, religious identity, construction of identity, reception of traditions, normative Judaism

For citation: Mulevaya M. S. “Followers of Judaism”. Subbotnik sect of the Saratov province in the 19th-early 20th century: Problems of identification and perception. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 545–552 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-4-545-552>, EDN: VERQNB

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В российской историографической традиции изучение аспектов религиозной жизни XIX – начала XX в., в особенности связанных с сектантством в плоскости региональной истории, до сих пор не утратило своей актуальности. Рассматриваемая в рамках данной статьи секта субботников на материалах Саратовской губернии как одного из мест ее локализации, остается на сегодняшний день освещенной крайне фрагментарно. Отдельные упоминания о субботниках региона, впрочем, носящие в большинстве своем обобщающий характер, встречаются в трудах Н. В. Варадинова [1], А. Ф. Леопольдова [2], Н. И. Костомарова [3], А. И. Артемьева [4], протоиерея Т. Буткевича [5], С. В. Булгакова [6], С. Д. Бондаря [7], Е. В. Моловцовской [8], миссионеров М. Тифлова [9] и А. Флегматова [10]. Преимущественно интерес исследователей касался вопросов генезиса движения субботников, особенностей религиозных взглядов и взаимосвязи с ересью «жидовствующих».

Однако не менее важные вопросы их религиозной идентификации, взаимоотношений с евреями и коммуницирования с официальной властью в рамках антиеврейского политического дискурса до сих пор представляют довольно мозаичную картину, состоящую из отрывочных и недостаточно отрефлектированных сведений. Достижение значительного прогресса в изучении данной проблемы в общероссийском контексте стало возможным благодаря привлечению широкого круга источников, собранных практическим путем этнографических, фольклорных и лингвистических материалов, использованию междисциплинарных подходов, что нашло отражение в современных исторических исследованиях Т. И. Хижей [11], А. А. Панченко [12], А. Л. Львова [13] и Л. Г. Жуковой [14].

Время появления раскольников и сектантов в Саратовской губернии краевед А. Ф. Леопольдов относит ко второй половине XVII – началу XVIII в., когда отдаленный и малонаселенный регион служил местом ссылки всякого рода преступников [2, с. 35–36]. По манифесту от 4 декабря 1762 г. начался процесс иностранной колонизации, приглашались выходцы из других стран, за исключением евреев, для заселения и дальнейшего освоения губернии. Вместе с тем религиозная политика Павла I способствовала укреплению местных раскольников, их монастыри ширились, пополнялись новыми верующими, а монахи были освобождены от податей и рекрутской повинности. Нередкими оказывались случаи оставления православными священниками своих приходов и уклонения в раскол. В конечном счете обширность Саратовской губернии, до 1799 г. не располагавшей собственной епархией, слабая населенность и общий дух безначалия способствовали тому, что регион становился благодатной почвой для распространения и укоренения сектантства [2, с. 60–61].

Первые сведения о численности субботников Саратовской губернии относятся к 1770 г., когда в четырех селах Балашовского уезда были зафиксированы 400 душ последователей секты [8, с. 241]. К началу XIX в. данная территориальная единица оставалась основным местом локализации иудействующих, в частности, уездный центр Балашов, села Инясево, Пинеровка, Большая Грязнуха, Дурникино и Еремеевка, где, по данным статистика А. И. Артемьева, насчитывалось приблизительно 9/10 общего числа субботников губернии, а именно 396 чел. [4, л. 37]. Однако указанные сведения вряд ли следует считать точными, поскольку епархиальная газета «Саратовский духовный вестник» писала, что в посаде Дубовка Царицынского уезда насчитывалось 673 души обоого пола [15, с. 22]. В течение XIX в. сектантское вероучение распространилось за пределы указанных территорий и пустило корни в Саратовском, Царицынском, Камышинском и Аткарском уездах.

Динамику численности субботников можно проследить благодаря сведениям, собранным правительственным чиновником Министерства внутренних дел Н. В. Варадиновым. Так, в 1826 г. в Саратовской губернии проживали около 1120 субботников, в 1837 г. – 1025, в 1839 г. – 1252, в 1841 г. – 694 [1, с. 374, 377, 379]. Примечательно, что за тот же 1839 г. А. Ф. Леопольдов указывает немногим меньшее количество – 935 душ [2, с. 137]. Данные последующих десятилетий зафиксировали в 1880 г. – 1557 чел. [16, с. 2], спустя 6 лет – 1006 [17, с. 146].

Колебания численных показателей контингента субботников как в отдельных их центрах, так и в целом по всей губернии, объясняется лишь тем, что сектанты зачастую скрывали свою веру. Проблему сокрытия признают, в частности, благочинные Саратовской епархии в своих отчетах и сведениях о сектантах, подаваемых в губернаторскую канцелярию [18, л. 89]. Распространенной практикой стало крещение новорожденных у местных священников по православной традиции, а затем совершение обрезания. Ярким подтверждением тайного уклонения в сектантство является секретное донесение священника Петра Лебедева епископу Саратовскому и Царицынскому Иакову (Вечеркову) о крестьянах с. Бальклей Царицынского уезда, вернувшихся в лоно православия в 1836 г., а спустя 2 года 92 чел. подали прошение о дозволении оставить христианскую веру, свободно исповедовать иудейскую и также переселиться в закавказские провинции [19, л. 4–4 об]. Сами крестьяне заявляли о «темном усердии к христианской вере с самого своего обращения и о тайном исповедовании иудейства» [19, л. 13]. Аналогичная ситуация приводится в переписке балашовской полиции с саратовским губернатором о мероприятиях по ликвидации иудейской секты за 1837 г.

с указанием на дело некоей однодворки с. Инясево Татьяны Антиповой, уклонившейся сначала в жидовскую секту, затем вернувшейся в православие, но в конечном счете снова перешедшей в сектантство [20, л. 8].

Большинство исследователей единодушны во мнении о роли молоканства и религиозных традиций иудаизма в генезисе секты субботников. Во второй половине XVIII в. духовный лидер молокан однодворец Тамбовской губернии Семен Уклеин под влиянием некоего иудействующего Семена Далматова, которого исследователи называют евреем и раввином жидовствующих [5, с. 386], сначала перенял в учение отдельные иудейские практики, связанные с пищевыми запретами, затем втянулся в спор о личности Иисуса Христа и превосходстве Моисеева закона. Новыми идеями молоканского учения увлекся крестьянин посада Дубовка Евсей Сундуков, позиционировавший себя учеником Уклеина, он же стал почитать священным днем не воскресенье, а субботу по иудейскому образцу, в дальнейшем давшую название сектантскому движению – субботники.

Одновременно с субботниками образовался другой оппозиционный толк молоканства: его сторонники называли себя воскресниками, подчеркивая в названии принципиальное расхождение в основах вероучения. Впоследствии Саратовская Уголовная палата предъявила Сундукову обвинение в распространении жидовской ереси, совершении соответствующих религиозных обрядов и незаконном присвоении звания раввина, о чем свидетельствовали найденные у него записки от саратовских субботников, в которых они обращались к нему «равви» [21, с. 288–289]. Согласно приговору он был сослан в Сибирь, где менее чем через год умер от голода.

Феномен проникновения иудейских религиозных традиций в среду некогда православного населения неизбежно наводит исследователей на мысль о генетической связи субботников и новгородского еретического учения жидовствующих, возникшего в XV в. После уничтожения ереси остатки ее последователей расселились по разным отдаленным уголкам России. К выводу о том, что жидовствующие не могли кануть в небытие и, вероятно, с течением времени под влиянием различных обстоятельств изменили свое учение, трансформировавшись в новую секту, приходит чиновник Министерства внутренних дел А. И. Артемьев, принявший участие в 1854–1855 гг. в экспедиции в Саратовскую губернию, результатом которой стало статистическое исследование. Ссылаясь на еврейские легенды и предания, он пишет о неких десяти израильских коленах, расселившихся в саратовских степях, которые со временем смешивались с местным населением, постепенно утрачивали собственные религиозные верования. Евреи же,

по его мнению, ищут когда-то заблудившихся соплеменников, в том числе в среде субботников, считают обязанностью обращать их в закон еврейский [4, л. 37].

Согласно предположению Леопольдова субботники – потомки русских жидовствующих, появившиеся в губернии, вероятно, от жидов, сосланных в незапамятные времена из какой-либо средне-российской губернии в ненаселенные тогда саратовские степи. В дальнейшем произошло слияние двух еретических учений в единый субботнический толк. Прямых подтверждений преемственности субботников с ересью жидовствующих нет, однако, исследователи XIX – начала XX в. считают их продолжателями новгородского еретического учения.

В заметках об иудействующих, оставленных Н. И. Костомаровым во время его пребывания в ссылке в Саратове в 1848–1859 гг., описывается знакомство историка с местными субботниками [3]. В беседе с одним из них Костомаров спрашивает об истоках учения, на что получает ответ от еврея Схарии, распространявшего в XV в. в Новгороде «ересь жидовствующи». Однако историк сомневается в однозначности и достоверности слов сектанта, видя в них следование древнему преданию, переходящему из уст в уста, либо умозаключению более позднего времени, составленному на основе сходства между учением Схария и субботников [3, с. 268]. Еще одной причиной проникновения иудаизма в среду русского населения можно назвать прямые контакты с носителями. К примеру, по мнению миссионера Флегматова, появление во второй половине XVIII в. в Дубовке молокан-субботников стало результатом контактирования с неким евреем Левиным, так как территория посада в экономическом отношении представляла собой крупный центр торговли и, соответственно, была местом взаимодействия с разными людьми, в том числе иудействующими из других губерний [10, с. 553].

Между тем во второй половине XVIII – начале XIX в. в Саратовской губернии не было зарегистрировано проживание еврейского населения. Первые упоминания о нем относятся к началу 1830-х гг., когда в губернский центр были сосланы евреи и поляки, участвовавшие в польском восстании [22, с. 65]. В то же время в Саратове квартировались батальоны кантонистов, позже переведенные в уездный город Вольск. В их рядах было немало евреев, принуждаемых к порой насильственному принятию православия. В 1834 г. были крещены 127 евреев-кантонистов, в следующем году еще 268 [23, с. 194]. К 1940-м гг. в Саратове функционировало кладбище иностранных исповеданий, в том числе еврейское [24, с. 150–151]. Важно учитывать тот факт, что иудаизм не является миссионерской религией, к тому же численность евреев в губернии в рассматриваемый период была довольно

незначительна. К середине XIX в. количество еврейского населения не превышало 120 чел. [25, л. 1–10], лишь к концу столетия оно значительно увеличилось, достигнув, по данным переписи 1897 г., численности в 2965 чел. [26, с. 3].

Конструирование идентичности субботников как некогда православных людей носило религиозный характер и определялось пограничным состоянием из-за невозможности отнести их ни к христианам, ни к иудеям. Имея девиации по отношению к нормативному иудаизму, обрядовые практики субботников можно расценивать как синкретизм молоканских и еврейских традиций [27, с. 289]. В субботничестве прослеживается рецепция не только религиозных традиций, будь то эсхатологические и мессианские представления, использование обрядовых атрибутов и ритуалов (молитвенные одеяния тфилин и талит, обращение на юг, в сторону Иерусалима во время молитвы), приверженность Моисееву закону и обрезание, но и тесно связанные с ними повседневные практики, в частности, предпочтение забоя скота представителем природных евреев и пищевые ограничения (кашрут).

В этом отношении репрезентативен молитвенник субботников Еремнихинско-Балашовской общины, представляющий собой сборник молитв печатного и рукописного текста, содержащий отсылки к ветхозаветным сюжетам и ключевым событиям жизни еврейского народа. В послеобеденной молитве они даже воздают хвалу Всевышнему за то, что тот «вывел Израиля (имеется в виду еврейский народ. – М. М.) из земли египетской и освободил из рабства» [28, с. 22]. В сборнике перечисляются наиболее крупные праздники, объясняется их смысл и происхождение. В качестве «отцов наших» упоминаются имена ветхозаветных патриархов – Авраама, Исаака, Иакова и Моисея.

Некоторые молитвы, представленные в сборнике, не лишены чаяний о сооружении святого храма в Иерусалиме и дальнейшего устройства царства для собранных с четырех концов земли евреев и особенно субботников, представителей «нового Израиля», как именуют они себя в противовес «народу дома Израилева», т. е. евреям. Именно поэтому в конце XIX в. сионистское движение нашло широкий отклик в среде субботников. В рассказе писателя еврейского происхождения С. А. Ан-ского «Среди иудействующих» главный герой Степан, крестьянин Саратовской губернии, мечтает «поехать в Палестинку», так в уменьшительно-ласкательной форме он называет Святую землю, где желает «купить землю и осесть» [29, с. 284]. В разное время несколько десятков семейств иудействующих со всей Российской империи переселилось в Палестину, устроившись в еврейских колониях, где занимались земледелием и через два-три поколения окончательно ассимилировались в новой среде.

В одной из молитв прослеживается аспект идентификации субботников и соотношении их с евреями: «Да будут сладостны слова учения Твоего в устах наших и в устах народа Твоего, дома Израилева, дабы мы все, потомки наши и потомки народа Твоего, дома Израилева, познали имя Твое и изучали закон Твой» [28, с. 33]. Тем самым, несмотря на общность религиозных традиций и истоков, берущих начало от праотцов, субботники проводят черту между собой и евреями, демаркируя себя от «народа дома Израилева». На аналогичное дистанцирование указывает Н. И. Костомаров: молокане-субботники, с которыми он встречался, также называют себя «новый Израиль», однако не отождествляют с проживающими далеко за пределами святой земли евреями. Относительно последней характеристики он приводит следующее объяснение: «Евреи теперь не приносят жертв, ибо они в изгнании, а мы “новый Израиль”, нам надобно приносить жертвы» [3, с. 267].

Протоиерей Тимофей Буткевич также пишет о том, что субботники ставят себя выше природных евреев в области следования Моисееву закону, которому они подчиняются по доброй воле, а не по происхождению [5, с. 396–397]. Подобная аргументация приводится на страницах газеты «Саратовский духовный вестник» за 1910 г. в дискуссии миссионера и субботников Кузьмичева хутора близ Царицына. Сектанты называют себя пока лишь прозелитами Моисеева закона, не достойными быть на одном уровне с евреями [30, с. 7].

Впрочем, в бытовом плане субботники ничем не отличались от православных крестьян, носили русские имена и фамилии. Так, в донесении дубовского полицмейстера губернатору Голицыну от 8 февраля 1828 г. о состоянии иудейской секты прилагается список сектантов, проживавших в посаде, где из 43 имен только одно может быть еврейским – Абрам [31, л. 6–6 об.]. Не знали субботники и древнееврейского языка, используя при богомолениях молитвословы в русском переводе. Впрочем, своих детей сектанты стремились научить ему, что является важным показателем формирования идентичности. В с. Инясево Балашовского уезда находилась школа для детей, где их обучали чтению и письму на древнееврейском, здесь же отправляли богомолье [1, с. 94–95]. На «мнимое богослужение с бесчинным криком поющих» жаловался епископ Пензенский и Саратовский Амвросий (Орнатский) в донесении Священному Синоду от 1822 г., указывая на сборища субботников, которые не только устраиваются менее чем в 100 м от православной церкви, но и криками мешают совершению литургии [32, с. 406–407]. В результате сектантов обязали отправлять служение в своих домах.

Далеко не последнюю роль в процессе самоидентификации сыграло свободное чтение

и интерпретация ветхозаветных текстов. Грамотные «толкователи Библии» из числа субботников представляли потенциальную опасность в возможном соращении православного населения в ересь и вызывали немало беспокойства у местного духовенства. Характерной иллюстрацией может служить рапорт 1836 г. священника Захария Смирнова с. Пинеровки на имя епископа, в котором сообщается о некоем однодворце с. Дурникино из молокан субботней секты Филиппе Иосифове. Умея читать и писать, он вместе со своим старшим сыном Наумом многие места из Библии подвергал вольной трактовке в соответствии со своим религиозным толком [33, л. 3–3 об.].

У епархиального начальства священник просит принять меры по выдворению сектантов из Пинеровки, где те временно проживают, так как тот же Иосифов, будучи по роду деятельности кузнецом, взаимодействует с православным населением и может кого-то подтолкнуть к уклонению в ересь. В конечном счете в Пинеровке, ранее не зараженной сектантским вероучением, появится очаг субботничества. Поэтому можно говорить о формировании субботников как своего рода текстуального сообщества, сконструированного на базе Ветхого Завета, служившего своеобразной «еврейской закваской» [34]. Именно текст религиозного вероучения и его свободное толкование формировали у сектантов свою особую картину мира, представления о потустороннем и способствовал складыванию собственной идентичности.

Более поздним и вторичным ответвлением субботников являются геры или «пришельцы», как они сами себя называют, ориентированные на конфессиональную традицию талмудического иудаизма [27, с. 288]. Они почти евреи и по самоощущению, и по внешним признакам, и по особенностям учения [8, с. 246]. Геры приняли Талмуд, зачастую читали молитвы на древнееврейском языке, раввин у них природный еврей. В упоминавшемся выше рассказе писателя Семена Ан-ского описывается встреча с гером Степаном, уроженцем Саратовской губернии. Герой представлен типичным крестьянином-великороссом, с широким, открытым мужицким лицом. Ан-ский отмечает в его глазах глубокое, поистине еврейское смирение и религиозность [29, с. 279]. В рассказе геры показаны трудолюбивыми, живущими честным трудом, а главное, строго выполняющими иудейские обряды. Наиболее зажиточные из них отправляют сыновей в еврейские центры – в Вильну и Варшаву – для обучения в иешивах. С местными евреями геры мало сталкиваются, но относятся к ним с глубоким почтением как к прямым потомкам библейских патриархов и считают большой честью возможность породниться с «помазанниками божьими» [29, с. 280].

Слова Степана, который говорит о том, что «деды субботствовали, а родители уже "герствовали"» наталкивают на мысль о трансформации самоидентификации прозелитов, считающих себя иудеями [29, с. 288]. Они называют себя сынами Авраама по завету, не по рождению, а по собственной воле и желанию. Сами геры держатся за свое положение, осознавая возможность утратить собственную принадлежность к иудейской вере из-за неподобающего поведения, в то время как евреи всегда остаются таковыми по праву своего происхождения [29, с. 289].

Затрагивая аспект восприятия субботников, важно упомянуть об отношении к ним со стороны евреев, о чем можно сделать выводы лишь исходя из объективных фактов и через призму взглядов православного духовенства. Евреи проникали в уже сформированные сообщества в качестве учителей, толкователей, духовных наставников, носителей обрядовых и повседневных практик, к примеру, моэлей в области совершения обрезания и шойхетов в деле кошерной резки скота, а сектанты, в свою очередь, выступали реципиентами. Возможно предположить, что подобные действия евреев носили исключительно добровольный характер. Несмотря на отсутствие в иудаизме стремления к прозелитизму, они не препятствовали желаниям субботников стать последователями Моисеева Закона. Представители духовенства на этот счет приводят довольно противоречивые сведения. К примеру, миссионер Тифлов упоминает об одном сектанте, которого взяли кантором в синагогу Царицына [35, с. 532]. В риторике официальной церковной периодической печати, напротив, подчеркивается предвзятое отношение евреев к неопитам как к иноплеменникам и дальнейшее неприятие чужаков в свою среду [36, с. 119].

В официальном политическом дискурсе восприятие субботников на протяжении XIX–начала XX в. отличалось периодической изменчивостью. Лояльная конфессиональная политика Александра I, характеризовавшаяся религиозной свободой и веротерпимостью, способствовала увеличению контингента иудействующих в Саратовской губернии. Согласно сведениям миссионера Тимофея Буткевича в посаде Дубовка субботники заняли доминирующее по численности положение, даже вытеснив православное население [5, с. 394].

Изменение вектора религиозной политики в последний год царствования Александра I и особенно с началом правления Николая I повлекло ужесточение санкций по отношению к сектантам. В синодском указе от 29 июля 1825 г. «О мерах к отвращению распространения жидовской секты, под названием субботников» предписывалось высылать евреев из уездов, в которых находятся места проживания субботников [32, с. 398]. Это стало превентивной мерой для предотвращения последующих уклонений

в сектантство. Правительство ограничивало контакты евреев с христианским населением, стремясь оградить их от религиозного воздействия. В то же время провозглашалось «именовать субботников жидовскою сектою и оглашать, что они подлинно суть жида» [32, с. 397]. В декабре 1842 г. от Священного Синода последовало разделение раскольников на три степени – вреднейшие, вредные и менее вредные, где субботники оказались отнесены к первой категории [1, с. 491–492].

С целью ограждения православного населения от сектантов последних порой целыми селениями переселяли в Закавказье, Тобольскую и Иркутскую губернии. Секта определялась не столько еретичеством, сколько совершенным отпадением от христианства и существенной враждой против него. Субботники ассоциировались с евреями, соответственно, отношение к ним было аналогичным, о чем свидетельствуют негативные по своей семантике наименования, их называли «русскими жидами», «иудействующими», «жидовствующими». Отрицание Христа было основанием считать субботников евреями [37, с. 132]. Как отмечает Т. И. Хижая, в законодательных актах относительно субботников не прослеживался национальный дискурс, не шла речь об измене родине, потере национальной идентичности, отвержении «русскости», делался акцент лишь на конфессиональном аспекте вплоть до конца XIX в. [37, с. 133].

На рубеже столетий на волне усиления национального дискурса, в котором особо остро стоял еврейский вопрос, изменяется и отношение к субботникам. В то время, как сами субботники не мыслили этнонациональными категориями, в общественном сознании они воспринимались предавшими собственную веру и «русскость», отказавшимися от христианства, русских обычаев и даже языка. Помимо использования в вероучении догматов иудаизма, что рассматривалось как кощунство над православными традициями и обрядами, секта субботников представляла собой опасность и для русского государства тем, что ее адепты отказывались от своей народности. Они переставали считать себя русскими, стыдились своего происхождения, стремясь покинуть Ассур (так называли Россию) и уехать на родину в Палестину [35, с. 531]. Подобное отношение сохранилось вплоть до 17 апреля 1905 г., когда был обнародован манифест о веротерпимости, задекларировавший свободу вероисповеданий и отменивший преследование за уклонение в ересь.

Духовная власть на местах, в свою очередь, также предпринимала меры по увещиванию заблудших и обращению их ко Святой Христовой Церкви. На территории Саратовской губернии функционировало Братство Святого Креста и Епархиальный комитет российского православного миссионерского общества. Священники

из числа миссионеров совершали поездки по местам жительства субботников, организовывали публичные беседы. В Саратовской духовной семинарии велось преподавание древнееврейского языка не только для чтения подлинников канонических текстов, но и для осуществления миссионерской деятельности среди сектантов [38, с. 25].

На страницах официальных печатных органов, таких как «Саратовские епархиальные ведомости», а с сентября 1905 г. в газете «Саратовский духовный вестник», регулярно обсуждалась проблема распространения сектантства в губернии и предпринимавшие меры для борьбы с ним. Миссионерские братства и епархиальные органы издавали книги, освещающие историю раскола, памятные книжки и брошюры, служившие пособиями по практическим беседам с сектантами. В епархии, кроме противораскольнической библиотеки с книжным складом в губернском центре, было 40 аналогичных окружных библиотек [39, с. 357].

Священник Михаил Тифлов еще во время службы в Саратовской епархии в 1886 г. в качестве противосектантского миссионера составил соответствующее руководство. Его переписывали и использовали другие представители духовенства, а позже напечатали в Астрахани. В 1897 г. в Царицыне протоиреем Андреем Флегматовым издается подробное пособие по русскому сектантству, в том числе по материалам Саратовской губернии.

Таким образом, появившиеся в XVIII в. в Саратовской губернии сектанты выстраивали тесные контакты с евреями как носителями нормативного иудаизма, что повлияло на конструирование их идентичности. Генезис движения субботников и особенно вопрос непосредственного влияния евреев на некогда православных русских людей, уклонившихся в иудаизм, до сих пор остается открытым. Саморепрезентация, основанная на религии, включала в себя искаженный вариант иудаизма, в большей степени ориентированный на религиозный текст, преимущественно Ветхий Завет. Несмотря на то, что отпадение от православия ставило их в один ряд с евреями, сами субботники не отождествляли себя с ними. Исключение составляли геры, стремившиеся влиться в еврейскую среду за счет ревностного следования религиозным традициям и практикам. Подобное тяготение к евреям некогда православного населения не могло не вызывать беспокойство у официальной власти, однако отношение к ним изменялось в соответствии с политическим дискурсом и во многом коррелировалось с антиеврейской риторикой.

Список литературы

1. *Варадинов Н. В.* История Министерства внутренних дел : в 8 кн. Кн. 8 : История распоряжений по расколу. СПб. : Тип. Министерства внутренних дел, 1863. 656 с.

2. Леопольдов А. Ф. О расколе в Саратовской епархии, по рукописи А. А. Леопольдова // Труды СУАК. Вып. 23. Саратов : Тип. губернского земства, 1903. С. 35–166.
3. Костомаров Н. И. Воспоминания о молоканах // Собрание сочинений. Исторические монографии и исследования : в 8 кн., 21 т. Кн. 5, т. 12. СПб. : Тип. Стасюлевича, 1905. С. 265–281.
4. Российская национальная библиотека (РНБ). Отдел рукописей. Ф. 37 (Артемьев Александр Иванович). Д. 273.
5. Буткевич Т. Обзор русских сект и их толков. Харьков : Тип. Губернского Правления, 1910. 607 с.
6. Булгаков С. В. Справочник по ересям, сектам и расколам. М. : Современник, 1994. 951 с.
7. Бондарь С. Д. Секты хлыстов, шалопутов, духовных христиан, старый и новый Израиль и субботников и иудействующих. Краткий очерк. Пг. : Тип. В. Д. Смирнова, 1916. 96 с.
8. Моловцова Е. В. «Иудействующие» в русском сектантстве. Субботники // Пережитое : сборник, посвященный общественной и культурной истории евреев в России : в 4 т. Т. 3. СПб. : Тип. И. Флейтмана, 1911. С. 239–251.
9. Тифлов М. Памятная книжка противосектантского миссионера. Пособие для бесед с сектантами, рационалистами и мистиками. Астрахань : Тип. Н. Л. Рослякова, 1895. 102 с.
10. Флегматов А. Беседы по русскому расколу и сектантству. Царицын : Тип. В. Р. Федоровой, 1897. 574 с.
11. Хижая Т. И. К вопросу о контактах между субботниками и евреями в России первой трети XIX в. // Проблемы еврейской истории : в 3 ч. Ч. 1. М. : Книжники, 2008. С. 166–181.
12. Панченко А. А. Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М. : ОГИ, 2004. 541 с.
13. Львов А. Л. Соха и Пятикнижие: русские иудействующие как текстуальное сообщество. СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011. 328 с.
14. Жукова Л. Г. «Любимцы Бога»: к вопросу о самоидентификации русских иудействующих (субботников) // Вестник РГГУ. Серия «Культурология. Искусствоведение. Музеология». 2009. № 15 (09). С. 160–169.
15. Протоиерей Константин Минин. Исторические справки о происхождении раскола и сектантства в посаде Дубовка Саратовской губернии // Саратовский духовный вестник. 1912. № 32–33. С. 17–23.
16. Об учреждении в Саратовской епархии миссионерства // Саратовские епархиальные ведомости. 1880. № 1. С. 2–5.
17. Современный раскол (повременные выпуски) / под ред. В. М. Скворцова. СПб. : Журн. «Миссионерское обозрение», 1903. 200 с.
18. Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. 135 (Саратовская духовная консистория Священного Синода). Оп. 1. Д. 3416.
19. ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 339.
20. ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 168.
21. К истории сектантства в Астраханской губернии // Астраханские епархиальные ведомости. 1891. № 14. С. 285–291.
22. Духовников Ф. В., Хованский Н. Ф. Саратовская летопись // Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. Саратов : Паровая скоропечатня Губернского Правления, 1893. С. 19–104.
23. Еланский В. Г., Смирнов А. В. Описание архива бывшего вольского духовного правления // Труды Саратовской Ученой Архивной Комиссии : в 4 т. Т. 1, вып. 2. Саратов : Тип. Н. П. Штерцер и К°, 1888. С. 121–206.
24. Духовников Ф. В. К истории топографии Саратова начала нынешнего столетия // Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. Саратов : Паровая скоропечатня Губернского Правления, 1893. С. 116–154.
25. ГАСО. Ф. 1 (Канцелярия Саратовского губернатора). Оп. 1. Д. 1316.
26. Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года / под ред. Н. А. Тройницкого : в 89 т. Т. 38. СПб. : Тип. С-Петербургской Тюрем, 1904. 250 с.
27. Панченко А. А. Субботники и их сны // Свой или чужой? Евреи и славяне глазами друг друга : сборник статей / отв. ред. О. В. Белова : в 24 вып. Вып. 11. М. : Дом еврейской книги, 2003. С. 288–320.
28. Молитвы субботников Ветхого Завета / сост. И. Я. Полянинов. Балашов, 1917. 305 с.
29. Ан-ский С. А. Среди иудействующих. Из путевых заметок // Собрание сочинений : в 5 т. Т. 3 : Разрушители огады. СПб. : Просвещение, 1912. С. 279–306.
30. Священник Константин Бульчев. У субботников Кузьмичева хутора близ города Царицына // Саратовский духовный вестник. 1910. № 28–29. С. 5–7.
31. ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54.
32. О мерах к отвращению распространения Жидовской секты, под названием Субботников. Синодский, по Высочайше утвержденному положению Комитета Министров. 1825, июля 29 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое (1649–1825) : в 45 т. Т. 40, № 30.436.а. СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. С. 397–408.
33. ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 50.
34. Львов А. Л. Субботники и евреи. Предисловие к публикации очерка Моисея Козьмина «Из быта субботников». URL: <http://lvov.judaica.spb.ru/subjew.shtml> (дата обращения: 06.05.2024).
35. Тифлов М. Из записок и дневников. О переселении сектантов в Палестину // Миссионерское обозрение. 1904. № 5. С. 530–537.
36. Головкин М. Вечер у субботников. Из дневника епархиального миссионера // Оренбургские епархиальные ведомости. 1897. № 3. С. 117–125.
37. Хижая Т. И. Субботники и евреи в Российском обществе XIX – начала XX в.: дискурсы восприя-

тия // Научные труды по иудаике. Материалы XX Международной ежегодной конференции по иудаике. Вып. 45 : в 3 т. Т. 1 / отв. ред. В. В. Мочалова. М. : Центр научных работников и преподавателей иудаики в ВУЗах «Сэфер», 2013. С. 131–150.

38. Майорова А. С. Саратовская духовная семинария и ее роль в преобразовании культурного пространства губернского города в первой половине XIX ве-

ка // Известия Саратовского университета. Новая Серия. Серия : История. Право. Международные отношения. 2005. Т. 5, вып. 1/2. С. 21–28.

39. Извлечение из всеподданейшего отчета Обер-прокурора Священного Синода за 1887 год // Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем правительствующем Синоде. 1890. № 31. С. 357–358.

Поступила в редакцию 12.05.2024; одобрена после рецензирования 20.05.2024; принята к публикации 28.06.2024

The article was submitted 12.05.2024; approved after reviewing 20.05.2024; accepted for publication 28.06.2024